Jarina Tovkailo – Ukrainos mokslų akademijos M. Rylskio menotyros, folkloristikos ir etnologijos instituto Etno-muzikologijos katedros aspirantė.

Adresas: вул. Грушевського 4, Київ, UA-01001, Україна.

Tel. +380969995417.

El. paštas: yaryna_tovkailo@ukr.net

Yaryna Tovkailo: Postgraduate student of the Department of Ethnomusicology of M. Rylsky Institute of Art Studies, Folklore, Ethnography, National Academy of Sciences of Ukraine.

Address: Hrushevsky str. 4, Kyiv, UA-01001, Ukraine.

Phone: +380969995417.

E-mail: yaryna_tovkailo@ukr.net

Ярина Товкайло

ИМФЕ им. М. Рильского НАН Украины

ПАСТУШЕСКИЙ НАРОДНЫЙ АЭРОФОННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И МУЗЫКА ВОЛЫНСКОГО И ПОЛЕССКОГО РЕГИОНОВ

Аннотация

В статье рассматривается народный традиционный аэрофонный инструментарий Во-лыни и Полесья, его разновидности, характерные особенности, способ изготовления и бытования. Анализируется структура мелоса сопилковой музыки в контексте па-стухьего быта исследуемого региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Волинь, Полесье, сопилка, дудка-выкрутка, дудка-колянка, манок, пастухья труба, сигнальные инструменты.

Abstract

The article deals with folk traditional aerophonic instrumentation of Volyn and Polissya, its varieties, characteristic features, the way of making and living. The structure of melo music of the connoisseur music in the context of the pasty life of the studied region is analyzed. **KEY WORDS:** Volyn, Polissya, sopilka, dudka-vykrutka, dudka-kolyanka, vabyk, shepherd's pipe, signal instruments.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v24i0.1918>

Традиционная сопилковая музыка и исполнительство в наше время сохранились только в Карпатском регионе, частично в Полесье и на Волыни. И хоть сейчас в Украине метод научной реконструкции фольклора развивается достаточно активно, традиция носителей оригинального аутентичного исполнительства «из первых уст» исчезает из жизни и быта украинцев.

Сохранение и консервация традиции, выдерживание звукоидеала, реконструкция, воспроизведение и другие сверхважные задачи в исследовании народно-инструментальной традиции лежат на плечах современных этномузыкологов, фольклористов, реконструкторов. Имеются наработки И. Мациевского, М. Хая, Б. Яремка, А. Иваницкого, Н. Ганудельовой, В. Шостака, Р. Гусак, В. Ярмолы, Ю. Рыбака, В. Ковальчука, И. Федун, И. Клименко и других, сделанные на основе непосредственной коммуникации с носителями традиции во время множества многолетних экспедиций.

Аэрофонный музыкальный инструментарий, по утверждению проф. М. Хая, – это, прежде всего, инструментарий пастушьего быта. В связи с угасанием пастушеской традиции, сопилки начали исполнять музыку, для них не типичную. Произошла унификация сопилкового инструментария и постепенный переход от сольного исполнения к использованию сопилок в коллективных «домашних» и «уличных» музыкальных формах. Со временем сопилковые инструменты стали применяться в календарной обрядности, трудовых, развлекательных и других обрядах. Гуцулам (преимущественно), бойкам (меньше) и лемкам (еще меньше) удалось сберечь и сопилковую пастушескую традицию. На территории Подолья и в Центральной Украине она погасла, а в степной зоне Юга, похоже, не успела сформироваться в самостоятельно обозначенную пастушью практику.

Изучая сопилковую традицию украинцев, рассмотрим полесский и волынский регионы в контексте пастушеской культуры, акцентируя на музыкальной составляющей (разновидности инструментов, жанровые, тембровые, интонационные особенности инструментальной музыки, способы игры, их общие и отличительные черты в сравнении с другими регионами), а также знаковых фигурах и творческих портретах этнофоров-исполнителей). Полесье – уникальная зона и выходит за рамки территории, очерченной административными гра-

ницами на карте Украины. Она включает южные части Брестской и Гомельской областей Белоруссии, северно-восточную часть Люблинского воеводства Польши и южную часть Брянской области РФ. Украинское Полесье – это этнографический регион в северно-западной части Украины, а именно северные районы Киевской, Ровненской, Сумской, Черниговской, Житомирской и Волынской областей. Тогда как Волынь – этнографический регион, который охватывает Волынскую, Ровненскую, Житомирскую и северные зоны Тернопольской и Хмельницкой областей. Фольклористы – исследователи полесского региона, часто условно делят украинскую часть региона на Западное (Волынская, Ровненская области), Центральное (восточная часть Ровненской, Киевская и Житомирская области) та Восточное (северные части Сумской и Черниговской областей) Полесье. Если очертить ареал распространения, сохранности и бытования аэрофонной музыки, то четко видно, что западная часть отличается большей плотностью инструментальной традиции в целом. В наше время реальное функционирование сопилкового исполнительства частично сбереглось только в некоторых районах Ровненской области.

Исследованием народной аэрофонной музыки в этой местности в прошлом занимались: Ф. Колесса, К. Мошинский, О. Ошуркевич, К. Квитка и другие. Записи полесской сопилковой традиции осуществляли и современные исследователи: М. Хай, И. Клименко, Ю. Рыбак, Б. Яремко, В. Ковальчук, И. Федун, В. Ярмола, О. Нагорнюк и другие. Следует отметить, что записи песенной традиции значительно преобладают над записями инструментальной, в частности сопилковой музыки, поскольку она сбереглась лучше.

Упоминания об использовании народных аэрофонов в пастушеском быте полещуков и волынян находим в устном народном творчестве и литературных источниках. Например, ровненская веснянка, записанная в экспедиции В. Скуративским:

*«Ой-ой-ой, весна, эй красна,
А что ты нам принесла?
– Я принесла, принесла
Три корысти-радости:
Одна корысть – пастушок,*

*Другая корысть – ратаек,
Третья корысть – бортничек.
Пастух гонит-нокает,
Ратай пашет-сокает,
А бортник творит токает,
Ох!» (Скуратівський 2005, 32–33).*

В народных песнях пели:
*«Ой поїду я лесом, лугом,
Там мой милий пашет плугом,
Пашет плугом, в дудку играет»...*

или

*«Ой по горам, по долинам
И по чужим украинам,
Ох там козак пьет-гуляет
В свистилочку выигривает»...*

В приведенных примерах отчетливо прослеживается терминология, определяющая артефакты пастушечьих практик на этнографическом (пастух-нокает) и на субрегиональном (свистилка) уровнях. Внимательный герменевтический анализ иных литературных источников таит в себе значительно более широкий и более полный фактологический материал, вмещающий характерные черты семантики и эргологии пастушьего инструментария волынян и полещуков.

Этнографическая пастушеская терминология волыньско-полесской традиции, степень ее проникновения из народной в языковую и литературную среду, наиболее полно отражена в творчестве Леси Украинки.

В частности, в драме «Лесная песня», действие которой происходит на Волыни, главный герой Лукаш изготавливает сопилку (дудку) из камыша, приговаривая: «...Ну, сколько же их? – калиновая, вербовая и липовая, – вот и все. А нужно еще и из камыша сделать, – а хорошо ж играет!». Воспроизводя характер звучания сопилки из камыша, Леся Украинка пишет: «...слышен голос сопилки... нежный, кудрявый, и как он развивается, так и развивается все в лесу... Лукаш играет веснянки...» (Українка 2006, 170–178). Далее читаем: «...По лесу ка-

латают клокички – где-то пасется товар. Недалечко слышна сопилка, которая играет какую-то бодрую танцевальную мелодию...» (Українка 2006, 204). Словом «товар» в Полесье называют стадо, которое выпасают пастухи в лесах (из экспедиционных записей в с. Переброды); «клокички» – колокольчики, которые вешают скотине на шею, чтобы не потерять. Из цитаты также делаем вывод, что именно пастух, который пас «товар», играл на сопилке веселые мелодии.

Сопилковый инструментарий Полесского и Волынского регионов, сравнительно с Карпатским, не такой богатый и разнообразный. Это дудка-колянка, дудка-выкрутка, пастушьи трубы (из коры, медные и деревянные) и рога – «манки» (Ровненское и Волынское Полесье), свистилка (Волынь), 6-отворные сопилки с донышком (Центрально-Восточное и Северное Полесье). Традиция игры на последних не зафиксирована, потому берем сведения только из музейных экспозиций, архивов, описаний в художественной и научной литературе.

Исполнительство на народных музыкальных инструментах и духовых, в частности, в Полесье и на Волыни имело свое функциональное назначение в среде бытования и было связано непосредственно с трудовыми, бытовыми, обрядными, развлекательными и иными сферами жизнедеятельности людей. В современных условиях исчезает или изменяется среда функционирования и вместе с нею применение традиционных музыкальных инструментов. Так, к примеру, сигнальная, пастушья музыка, музыка лесорубов, боровая, похоронная, охотничья, календарно-обрядная выходит из употребления украинцев полностью. А вместе с ней становятся ненужными музыкальные инструменты, которые ее сопровождают (Хай 2007, 259). Такова судьба уже почти всех украинских аэрофонов (фляры, тилинки, дрымбы, фрилки, дуды, пищалки, гайды, дудки-колянки, дудки-выкрутки, рога-манка, сопилки, трембиты, рогов, пастушьих труб) там, где они первоначально бытовали, как пастушеские музыкальные инструменты.

Основную часть сигнальной коммуникации в Полесье исполняли пастушьи трубы, рога, рожки, манки.

Когда-то хорошо развитая рожковая традиция сейчас полностью вышла из употребления. Некоторую информацию о бытовании рожка и пастушьих труб в этой местности узнаем из работ этномузыколо-

гов: Г. Хоткевича, Ф. Колессы, И. Назиной, М. Хая, О. Ошуркевича, А. Гуменюка, И. Федун, В. Ярмолы.

Рожок (рог) – музыкальный инструмент, сделанный из натурального рога животных или деревянный. Исследовательница В. Ярмола в статье «Рожковые наигрывания Якова Любежанина» выделяет три типа рожковых инструментов:

1. Рожок, изготовленный из рога животных с мундштуком и игровыми отверстиями;
2. Безмундштучные рожки, простой конструкции, без грифных отверстий, которые издавали только один звук;
3. Рожок, изготовленный из веточки бузины и раструбом¹ из рога животных, которые скреплены вместе с помощью металлической трубки. В инструменте есть камышовый пищик и 5 грифных отверстий. Сначала рожок такого типа использовался полесскими пастухами, а позже стал использоваться в быте полесчуков.

О. Ошуркевич во время экспедиции в с. Деревок Любешевского района Волынской области записал наигрывания на таком рожке от Я. Любежанина. Это произведения «к танцу», «для слушания», инструментальные версии песен.

Благодаря транскрипциям В. Ярмолы мы находим сведения о строе, звукоряде, диапазоне, штрихах, аппликатуре, микромелизматике и других параметрах этого инструмента и самого исполнения (Ярмола 2006, 251–261).

Львовская исследовательница И. Федун определяет функциональные разновидности сигнальной музыки Западного Полесья (пастушеские и календарные сигналы, сигналы – имитация звуков животных и птиц, изобразительная музыка, детские наигрывания, сопровождение ритуалов) и находит много общего в использовании духовых инструментов в пастушеских и земледельческих обрядах и быте Литвы (Федун 2001). В основном, общие черты прослеживаем и в белорусской пастушечьей традиции (Назина 1979; Назіна 1997; Беларуская народная... 1989).

¹ Слову «раструб» в Полесье этнологического названия не выявлено. Встречаются локальные / местные / бытовые названия: у бойков – «боркало», у гуцулов – «голо-сница» (за Н. Гануделевой).

В Беларуси и Литве о начале и конце пастушьяго сезона сообщали игрой в трубы и рога. На протяжении дня пастух подавал не менее четырех сигналов – утром («угон на пастбище»), в обед («отдых»), сигнал дояркам, и вечером («пора домой»). Сигналы на рогах и трубах белорусы не считают музыкой, а пастухов, которые на них играют, – музыкантами (Беларуская народная... 1989, 9). Белорусские роги и трубы делятся на амбушурные и язычковые. Все они – без грифных отверстий с обертоновым звукорядом. Инструменты с грифными отверстиями имеют от 1 до 3 отверстий у рогов и от 3 до 5 – у труб. Некоторые пастухи при игре на трубе без грифных отверстий извлекали звукоряд, поочередно прикрывая и приоткрывая раструб инструмента пальцами или ладонью (Беларуская народная... 1989, 12). Похожим способом гуцулы играют на телинках, прикрывая нижнее выходное отверстие инструмента указательным или средним пальцем.

Центральное и Восточное Полесье, сравнительно с западной частью региона, не сохранило традицию игры на духовых народных инструментах. О распространении и использовании аэрофонной традиции тут у нас очень мало информации. Это, в основном, бытовая, пастушеская и чумацкая сфера бытования.

Уникальные фотографии, сделанные В. Масловым в 1935 году в экспедиции на север Черниговщины в г. Семеновку и Семеновский район свидетельствуют о вероятности существования длинных пастушьих труб в пастушеском быте и в Северном Полесье. Тут это – сигнальный инструмент, по характеру применения напоминающий использование трембиты в Карпатском регионе (см. фото 1, 2).

Из трудов М. Хая узнаем о бытовании в Полесье еще одного вида язычковых духовых инструментов – *пастуший рог «абик»* (Хай 2007, 127). Его называют *пастушья труба*. Изготавливался он из коры вербы, липы, ольхи, крушины, клена. Исследователь также определяет семантический круг названий пастушеских сигналов на роге-«абике» в с. Велика Глуша на Любешевщине. Основная функция: имитация звуков животных и птиц, приманивание зверей. От О. Ошуркевича узнаем и об обрядовой функции («аграрно-магическом обрядодействе») в период полевых работ, сигнальную функцию и использование в почтовом деле (Ошуркевич 1993). Про трубы такого типа упоминают в своих рассказах опрошенные информанты Хомич Г. К. (с. Переброды

Фото 1 и 2. Пастух с длинной пастушьей
трубой. Экспедиция Маслова на Сумщину

Дубровицкий р-н Ровненской области) и Калинка О. Я. (с. Мульчицы Владимирецкий р-н Ровненской области). Белорусский аналог такого инструмента – «лозовая дудка» (Назина 1979, 84)). Из-за быстрой порчи и рассыхания коры, данные инструменты имеют достаточно короткое время использования и нестабильны в тональном воспроизведении звуков.

Интересной для нашего исследования является сопилка, сохранена в Менском краеведческом музее Черниговской области (см. фото 3).

Согласно архивным данным, инструмент был найден в экспедиции в 50-х гг. в Менском районе. К сожалению, сведений о мастере

Фото 3. Сопилка из Менского краеведческого музея
Черниговской области

инструмента и владельце, передавшем его в музей, нет. Тем не менее нам удалось (совместно с Є. Дмитриченком) установить строй и звукоряд и определить параметры сопилки. Инструмент деревянный, длиной 28 см, имеет 6 грифных отверстий. Выходной тон – d¹, лад – натуральный мажор. В результате опроса старожилов, предположительно выходцев из сел Менского района (с. Лиски, с. Макошине, с. Куковичи, с. Максаки, с. Майськое), из которого, по данным сотрудников музея, могла бы быть эта сопилка, информации о бытовании инструмента не обнаружено.

Полесские дудки («выкрутка» и «колянка») и волынская «свистилка» – были духовыми инструментами из рода сопилковых, на которых исполняли широкий спектр мелодий, от песен до развернутых импровизаций. Само название инструмента «выкрутка» происходит от способа изготовления – выкручивания древесины (сосны), а «колянка» – от раскалывания. Исполняемая на дудках музыка это: пастушеский репертуар (боровые, пастушьи наигрывания-импровизации, импровизации косарей), календарно-обрядные (колядки, веснянки), домашние (песни под сопилку), танцевальные (играли в сопилку/дудку на «вечеринках» очень редко) (Хай 2007, 119; Народна музика... 2018). Как пастушечьи атрибуты, подобные музыкальные инструменты встречаются и на территории Белорусского Полесья. Подобно тому, как в украинской традиции слово «сопилка» служит обобщенным названием народных аэрофонов (свистковых и язычковых разновидностей), так у белоруссов аналогом такого обобщенного названия служит «дудка». Народная белорусская пословица говорит: «Дзе былі пастухі, там былі і дудкі» (Назина 1979, 63–64).

Дудка-выкрутка – свистковый деревянно-духовой инструмент. Имеет 6 грифных отверстий. Бытовал на Волыни и в Западном Полесье. На территории Белоруссии бытовали такие же пастушеские народные флейты, выкрученные из сосны под названиями: дудка, пасвисцел, свисцел, свисцел, свисцелка, свирасцелка (Назина 1979, 63–66).

Сопровождение песен дудочниками было привычным делом в Полесье и на Волыни. Это исполнение разножанровых песен: календарно-обрядных, трудовых, лирических и других. Музыкант-исполнитель, сберегая основную мелодическую и ритмическую структуру, обыгрывает мелодию таким образом, что в ней появляются музыкальные

украшения (трели, морденты), разнообразит штриховую палитру. Как правило, инструментальная мелодия дублирует вокальную в унисон (или октавный унисон), но встречается и исполнение отдельных звуков, фраз, мотивов в терцию, квинту, сексту, октаву. Следует акцентировать, что основную стилеобразовательную функцию тут несет не так ладово-интонационный, как темброво-колористический оттенок и фактура импровизованного обыгрывания интонационного контура песенного образца вариативными и микроальтерационными структурами и мелизмами. Главное в паре «пение-сопровождение» – пение, а музыка исполняет функцию поддержки. В процессе игры с пением, дудочник может делать проигрыши (повторения куплета и припева или другого фрагмента песни). Исполнение инструментальных версий песенного полесского репертуара имеет более произвольный характер разыгрывания мелодической структуры, ритмичной и темповой стилистики, однако, интонационный контур самой песни прослеживается хорошо.

Характерно воспроизводят органику этнопедагогического процесса учебы/усвоения игры на народных аэрофонах творческие портреты известных в Полесье дудочников, описания инструментов и исполняемой сопилковой музыки, зафиксированные нами экспедицией, совместно с О. Нагорнюком в октябре 2017 года:

Хомич Герасим Карпович, 1944 г. р. – дудочник (дудка-выкрутка), мастер, певец (с. Переброды Дубровицкий р-н Ровненской обл.) – яркий представитель полесской сопилковой (дудочной) музыки (см. фото 4). Герасим Карпович – человек искренний и открытый. У него хороший слух, он сразу подыгрывал на дудке песни, которые пели жительницы его села во время записи и подпевал им.

На дудке Герасим Карпович играет всю жизнь. «Она – часть моей

Фото 4. Хомич Г. К. 1944 г. р.

жизни! Возле старших научился играть, когда пас коров. Но дома нет времени играть», – рассказывает музыкант. «Дудка лучше звучит, если ее намочить в воде. Играть лучше всего в лесу, ближе к вечеру, эхо расходится далеко-далеко, красиво! Когда пас коров, всегда брал дудку с собой, играл песни».

Дудка, как и большинство сопилкового инструментария – инструмент пастушеского быта. «Праздник Юрия у нас считался временем выгона скота. Однако, если на Пасху уже была трава на пастбище, то скот выгоняли раньше...».

Параметры дудки-выкрутки, изготовленной Хомичем Герасимом Карповичем (см. фото 5):

Длина – 40 см., диаметр нижнего выходного отверстия – 23 мм., диаметр верхнего отверстия – 25 мм. Инструмент изготовлен из сосны, по всей длине инструмента вырезаны 8 продольных «ребер» шириной приблизительно 1 см. – так мастер обтесывает кору ножом, специально не сглаживая острые углы. «Корок» («донышко») сделано из другого дерева.

Дудочник из Камень-Каширского р-на (экспедиция Ю. Рибак) рассказывает о вербовом донышке, хотя в Полесье чаще использовали «круху» (местное название крушины).

Фото 5. Дудка-выкрутка. Мастер Хомич Г. К. (1944 г. р.), с. Переброды Дубровицкого р-ну Ровенской обл.

Донышко дудки Герасим Карпович закрепляет подвижным кольцом из коры. Грифные отверстия вырезаны ножом с довольно большим углублением для удобства пальцев. Для изготовления дудки мастер не использует ни лак, ни клей, только голосник выжигает с помощью раскаленного гвоздя. Строй – диатонический. Прямой звукоряд: gis, b, cis, d, e, fis, g, gis.

Основную часть репертуара Хомича Г. К. занимают песни в сопровождении сопилки. Это:

«Косил казак сено»; «Та й пахал мой миленький»; «Да й у поле по пашне походили журавли»; «Вечер с пахоты»; «Ой, за валом, за валом»; «Да как пойду я да под цимним лугом»; «Ой, в поле верба»; «Ой, ты сад, ты мой сад»; «Пошла ж девка в лес за грибами». (Из видеоматериалов белорусской этноэкспедиции М. Галкина 2014 года) и моей лично экспедиции 2017 р.).

Калинка Олександр Якимович, 1943 г. р. (дудка-выкрутка) (см. Фото 6). Родился в с. Мульчицы (хутор Запереброд) Володимирецкого р-на Ровненской области. Отец сделал первую сопилку, позже и сам начал изготавливать инструменты и играть. Материал – молодая сосна, бузина. Дерево нужно выбирать ровное и чтобы чистый был стрижень. Самая лучшая сосна та, у которой 9 сучков сверху.

Инструменты делали разной длины, все зависело от диапазона певцов, которым подыгрывала сопилка. Если певцы в высшем регистре, то и сопилка нужна была маленькая (чем меньше инструмент, тем он выше звучит и наоборот). Сопилку делают таким образом, чтобы верхняя часть корпуса была более толстого диаметра, а нижняя тоньше, то есть на заготовке «корок» ставили з той стороны, которая ближе к верхушке дерева, когда оно росло. Эта особенность влияет на звук. После выкручивания, мастер высушивает заготовку возле печи, чтобы она изнутри высохла, потому что треснет при изготовлении. Затем нужно обточить ножом кору до третьего «лета» (если мельче) и до двух «лет» (если крупнее). Лучше выкручивать сопилку, когда лес живет (набирается соком).

И. Назина, описывая технологию изготовления похожих белорусских дудок-выкруток, отмечает, что их выкручивают из сосны в конце июня, с наступлением жары (Назина 1979, 65).

Фото 6. Калинка О. Я. 1943 г. р.

«Клавиатуру» (грифные отверстия) – выпекают раскаленным гвоздем», – рассказывает Олександр Якимович. «Когда-то делали дудки (дудки-колянки) из крухи, раскалывали и вынимали сердцевину, а потом жерестом (корой) скручивали». «Корок делали из высушенной крушины. Чтобы лучше играла сопилка – нужно вложить в воду. У некоторых пастухов была даже специальная посуда с водой, где сопилка постоянно лежала и только иногда, когда это было нужно, доставали инструмент и играли». Таким способом могли пользоваться только для дудки-выкрутки, поскольку дудка-колянка от влаги могла расклеиться, а кора – размотаться.

«Я когда-то попал в санаторий за Львовом. Нечего делать... а там бузины было много, взял ножик и сделал себе сопилку. Я жил на втором этаже. Там были родители с больными детьми. Как начал играть – то те дети ко мне всяким способом... «дайте-дайте-дайте!». Так я сделал там несколько штук».

С детства и до сих пор Олександр Якимович пастушит. Помнит, что вигоняли скот, когда снег сойдет, на Євдокеи. Шли на все лето в лес и возвращались после первого снега. Стадо состояло из коров, овец; кони были редко. Каждый день коров подоят и 12 км относили в село молоко. А стадо оставалось в лесу все лето. Тяжело было заготавливать сено, потому что всюду болотистая местность. Кроме того, в лесу было много хищных зверей, особенно волков. Нужно было постоянно быть начеку. Звуки музыки тоже помогали отпугивать хищников, сопилка была оберегом от нечисти.

«На дудке играли и на вечеринках, и на свадьбах весь репертуар (польки, марши, танцы). В основном играли скрипка (реже две скрипки) и бубон (большой барабан), позже стали играть на гармошке».

Параметры дудки-выкрутки, изготовленной Калинкою Олександром Якимовичем (см. Фото 7):

Длина – 33 см., диаметр нижнего отверстия – 19 мм, диаметр верхнего – 20 мм., расширение в верхней части корпуса инструмента – до 25 мм. Дудка изготовлена из выкрученной в сентябре сосны, заранее просушенной перед изготовлением, без использования клея и покрыта лаком. Голосник и 6 грифных отверстий выжжены и расположены на передней стороне инструмента. Технология выкручивания заготовки, вырезания и выжигания грифных отверстий похожа на опи-

Фото 7. Дудка-выкрутка.
Мастер Калинка О. Я.

Фото 8. Донышко с
выступлением. Дуд-
ка-выкрутка, мастер
Калинка О. Я.

санную выше. Однако отличия также есть. Это голосник, расположенный на передней части инструмента и донышко, которое имеет выступ 7 мм (см. фото 8).

За словами мастера, это необходимо для быстрого и удобного доставания/вставливания корка во время настраивания инструмента. Сопилку с похожим донышком описывает М. Хай, признавая удобство такого выступа для лучшей фиксации за счет прижимания его к зубам (Хай 2007, 119). Строй: диатонический. Звукоряд: с, d, es, f, g, as, b, c. Лад – натуральный мажор.

Дудка-колянка – народная сопилка с донышком, которая имеет 6 игровых отверстий. Изготовлена способом раскалывания древесины. Потому и название – «колянка», распространенное в Полесье. Волинским аналогом такой сопилки была «свистилка». Встречались дудки разной длины, от коротких примитивных до более длинных инструментов – 35–45 см (Хай 2007, 118–119).

Именно из-за легкости изготовления с помощью подручных средств, полесские и волинские сопилки мог сделать кто-угодно в лесу. Репертуар: пастушеские наигрыши, инструментальные версия жнивных, боровых, бытовых песен, песен косарей, изредка играли танцы.

Для сравнения традиционных полесских сопилок рассмотрим *параметры дудки-колянки (из коллекции М. Хая)* (см. фото 9):

Длина – 47 см., диаметр нижнего отверстия – 19 мм., верхнего – 22 мм. Инструмент сделан из двух частей, скрепленных в трех местах

кольцами из коры. Донышко изготовлено из цельного куска другого дерева (отличается цветом). Голосник находится на обратной стороне инструмента. Грифные отверстия выжжены и вырезаны по принципу дудки-выкрутки. Строй: диатонический. Звукоряд: f, g, a, h, c, d, e, f. Диапазон: более двух октав.

Фото 9. Дудка-выкрутка мастера Калинки О. Я. (верхняя), дудка-колянка из коллекции М. Хая (средняя), дудка-выкрутка мастера Хомича Г. К. (нижняя).

На территории Беларуси, в частности и украинско-берестейской зоны, встречались дудки с закрытым выходным отверстием. О бытовании таких инструментов в 20-х годах XIX в. вспоминает проф. И. Назина (Назина 1979, 65). Похожие инструменты с закрытым выходным отверстием в Украине исследователи-этноорганологи не зафиксировали. Репертуар белорусских дудок-свистелок был разножанровый: пастушеские (наигрывания, импровизации, «игра для себя»); трудовые (песни жнивareй, лесорубов, косарей, боровые); календарно-обрядные мелодии (троицкие, мелодии колядников, закличания весны, волочебные); свадебные песни и танцы и т. д. (Назина 1979, 74–77).

Длина белорусских пастушеских дудок (сопилок) колебалась от 29 до 40 см. Изготавливали их из клена, ясеня, граба, крушины, орешника. Заготовку после срезывания высушивали около года. Затем счесывали кору до третьего «лета» и пропекали прутом внутри вдоль корпуса, голосник и грифные отверстия.

Положение и расстояние грифных отверстий на корпусе дудки, мастера измеряли с помощью пальцев, чтобы они друг другу не мешали. Поскольку у каждого мастера пальцы были разной величины,

то и отверстия были разные, и, соответственно, и строй инструментов. Подстраивали каждый отдельный звук путем подрезания самого отверстия (сверху или снизу). В целом, к настраиванию инструмента часто подходили не очень ответственно и не скрупулезно (Назина 1979, 66). Белорусские пастухи также играли на «жалейках» – язычковых инструментах (с грифными отверстиями и без), изготовленных из камыша или ржаного стебля,

О технологии изготовления дудки-колянки, способы и сферы использования ее и других духовых инструментов узнаем от Ткачука Микиты Васильевича, 1918 г. р. из материалов экспедиций И. Федун и Л. Добрянской в с. Пища Шацкого р-на Волынской обл. 4 июля 1999 года. Фрагмент сеанса с дудочником подаем ниже:

- «Когда сделали ее (дудку)? Давно уже?
- 6 лет... Я вырезаю круху. Кору снимаю.
- А когда лучше всего?
- Сейчас. Шкурку снимаю. Заготовку раскалываю напополам, изнутри все видирую сверху снова накладываю шкурку. Все делаю ножом. Потом смотрю на «лета» (кружочки, какой год дерево растет), оставляю крайнюю.
- А какое нужно дерево?
- Молодое. Ровное. Не с ветвей, а из ствола.
- А как отверстия измеряете?
- Да так, на глаз. Ладонью отмериваю и ножом.
- И нужно, чтобы они были ровно одно от одного?
- Сначала самое большое расстояние, а потом постепенно все меньше и меньше. Так голоса подбираются... Я люблю старые песни играть, такие как: «Ой, пусти меня, мой брат, во вишневый сад гулять». А раньше, когда младший был, то играли вместе со скрипкою и кларнетом.
- А с какого вы года?
- Я? С 18-го.
- А на танцах не играли?
- Да нет...
- «Ой, как же то хорошенько» – играет, а потом поет.
- А было ли у вас такое, когда закручивали кору весною в трубу?
- А! Труба по-нашему!

- Из чего делали?
- Из крухи, ольхи. И вставляется из березы трубочка, тоненькая – «голосок», там дырочка внутри. У нее был один звук. Иг-
рали пастухи.
- А из рогов животных делали инструменты?
- Нет, у нас нет.
- А пищики делали?
- Из ржи делали. Берешь соломинку, коленце срезаешь и иг-
раешь.
- А на листке играли?
- Так, в детстве.
- А свистки делали?
- Из вербы, лозы. У таких свистков был один звук. Когда пасли
скот, то все собираются и слушают меня».

Говоря о дудочниках исследуемой местности, нельзя не упо-
мянуть такие известные имена (к сожалению, уже покойных) музы-
кантов: Кульчицкий И. О. – дудка-выкрутка (с. Галузия Маневицкого
р-на Волынской обл.); Минько П. О. – дудка-колянка (с. Ненькови-
чи Зареченского р-на Ровненской обл.); Петривец И. М. – дудка-вы-
крутка (с. Переброды Дубровицкого р-на Ровненской обл.); Огие-
вич В. О. – дудка (с. Дроздин Рокитнівського р-на Ровненской обл.);
Щербач В. Ф. – дудка (с. Кухоцкая Воля Зареченского р-на Ровнен-
ской обл.); Жартун К. И. – дудка (Дубовицкий р-н Ровненской обл.);
Ковальчук М. – дудка (с. Великие Телковичи Володимирецкого р-на
Ровенской обл.); Денищиць И. – дудка (с. Переброды Дубровицкого
р-на Ровненской обл.); Марко П. – дудка (с. Великие Телковичи Во-
лодимирецкого р-на Ровенской обл.); Налапко С. – дудка (с. Купель
Рокитнівського р-на Рвенской обл.) (Народна музика... 2018). Этот
список носителей волынского-полесского дудочного традици и их ис-
полнительская практика служит твердым фундаментом для систем-
но-этнофонического анализа как самих инструментов и структурно-
типологических (парадигматических) рассмотрений исполняемой на
них музыки.

В ы в о д ы

Волынская и Полесская традиционная сопилковая музыка сохранилась намного хуже, нежели в Карпатах. Тем не менее, именно здесь зафиксирован уникальный, не встречающийся в других регионах способ изготовления дудок: раскалывание и выкручивание древесины. В исполнении дудочников можно услышать пастушечьи наигрывания, «домашнюю» игру («музыка для себя», «музыка для слушания», «музыка до пения» и т. п.). Сигнальные музыкальные атрибуты пастушеской традиции, такие как: пастушеские трубы, роги, рожки, манки в наше время вообще вышли из употребления полешуков и волынян. Сведения о них узнаем из трудов О. Ошуркевича, К. Квитки, М. Хая, В. Ярмолы и других исследователей, а упоминания о них еще встречаются у местных старожилов. Это и должно составить основу современного изучения региона «следами» этих ученых с целью определения динамики развития угасания традиции игры на дудках на протяжении всего периода конца XX – начала XXI в.

В результате опроса информантов-сопилкарей во время своих экспедиций и обработки данных экспедиций исследователей-фольклористов М. Хая, И. Федун, Ю. Рибак, В. Ковальчука, В. Ярмолы, Б. Яремка – мы почерпнули немало сведений о среде бытования пастушеских народных аэрофонов на территории изучаемой зоны, способе и технологии изготовления, современных очагах традиции, базовых принципах этнопедагогики и других важных моментах и пришли к выводам:

1. Первое знакомство с сопилкой у детей было в раннем дошкольном и школьном возрасте (от 6 до 10–12 лет);
2. Чаще дети начинали играть на изготовленных своими руками сначала примитивных сопилках-игрушках, а потом все более усовершенствованных духовых музыкальных инструментах;
3. Сфера бытования сопилковой музыки у детей – пастушеский быт (Карпаты, Полесье, Волынь, Степная Украина). Подрастая, сопилкари увеличивали репертуар, расширялась и сфера его употребления. В подростковом возрасте на сопилках играли: песни, календарно-обрядные мелодии и обрядодействия, «вечеринки», «игра для себя», «игра для слушания». Взрослые му-

зыканты использовали широкий спектр мелодий: развернутые пастушеские, «боровые», «ягодные», «петривчаные», «жнивные» мелодии, похоронные мелодии, играли на свадьбах и т. п.;

4. На сопилках, как правило, играли мальчики, юноши и взрослые мужчины. Есть упоминания о девочках-сопилкарках. Но это явление – игра девочек на сопилках, – наблюдалось только тогда, когда они пасли скот, или в порядке исключения.
5. Инструменты изготавливали сопилкари своими руками. Случаи покупки инструмента у музыкантов-мастеров редкостные. Платили за них – деньгами, едой (молоко, хлеб и т. п.), отработка (на усмотрение мастера);
6. Обучение/передача умения игры на сопилке происходила следующим образом:
 - музыкант самостоятельно подбирал знакомые ему, нередко услышанные от других музыкантов «на слух» мелодии, на ходу создавая варианты их аппликатурных комбинаций.

Сравнивая зафиксированную нами в экспедиции технологию изготовления дудок-выкруток мастерами Хомичем Г. К. и Калинкой О. Я., наблюдаем общие и отличительные черты:

- оба мастера отмечают, что используют для изготовления инструмента молодую сосну, способы выкручивания ее у них – похожие;
- при изготовлении инструментов мастера используют нож и раскаленный на огне железный предмет для выжигания грифных отверстий. Клей не используют. Сопилка Калинки О. Я. покрыта лаком;
- доньшко дудки Калинки О. Я. имеет выступ для удобства в его настраивании, тогда как в сравниваемой дудке Хомича Г. К. такое приспособление отсутствует;
- отличается внешний вид инструментов;
- разметка грифных отверстий на корпусе инструментов осуществляется и там и там двумя группами по три отверстия. Первым измеряется отверстие ровно посередине корпуса, остальные равномерно распределяются по нижней части корпуса. Расстояние между отверстиями мастера измеряет «на глаз», меркой служит ширина указательного пальца мастера.

Фото длинной пастушьей трубы, сделанное В. Масловым в экспедиции 1935 года – еще одно доказательство того, что она бытовала на востоке полесского региона как сигнальный пастушеский атрибут.

Народные аэрофоны пастушеской традиции, исполняемая музыка, бытовая и нематериальная сфера пастушеской традиции Полесского и Волынского регионов имеют много общего с белорусской, литовской, польской. Поскольку Полесье не ограничивается украинской территорией, логично было бы, вслед за этим исследованием, перейти к изучению данного региона в целом.

Полученные данные относительно параметров и технологии изготовления полесских и волыньских сопилок, а также свидетельства носителей традиции игры на пастушеских музыкальных инструментах, таких как дудка-колянка, дудка-выкрутка (свистилка), включая все известные на территории исследуемого региона разновидности пастушьих труб и рогов, позволяют лучше уяснить роль, место и значение народных инструментов и особенности их применения в народном быте.

Л и т е р а т у р а

- Ярмола 2006 – В. Ярмола. Ріжкові награвання Якова Любежанина. *Етнокультурна спадщина Полісся*, вип. VII. / Редактор-упорядник В. П. Ковальчук. Рівне: Перспектива, 251–261.
- Ошуркевич 1993 – О. О. Ошуркевич. *Затрубили труби*. Луцьк. 24 с.
- Музичний фольклор... 1995 – *Музичний фольклор з Полісся у записах: Ф. Колесси та К. Мошинського*. Упор., вст. ст. прим, перекл. з польськ. С. Й. Грици. К. 418 с.
- Назина 1979 – И. Д. Назина. *Белорусские народные музыкальные инструменты. Самозвучные, ударные, духовые*. Мн. 144 с.
- Назіна 1997 – І. Д. Назіна. *Беларускія народныя музычныя інструменты*. Мінск. 240 с.
- Народные музыкальные инструменты... 1987 – *Народные музыкальные инструменты и музыкальные инструменты*. Сборник статей и материалов в двух частях. Часть первая. М.: Сов. Композитор. 246 с.
- Хай 2011 – М. Й. Хай. *Українська інструментальна музика усної традиції*. Київ–Дрогобич. 466 с.
- Хай 2007 – М. Й. Хай. *Музично-інструментальна культура українців (фольклорна традиція)*. Київ–Дрогобич. 544 с.
- Хай 1995 – М. Й. Хай. Поняття етнічного звукоідеалу, як критерій визначення автентичності музично-інструментального стилю. *Актуальні напрямки відродження та розвитку народно-інструментального мистецтва в Україні*. К., 34–38.
- Хай 2006 – М. Й. Хай. Українська інструментальна музика пастушої культури. *Етнокультурна спадщина Полісся*. Вип. VII. Рівне, 200–277.

- Ярмола 2014 – В. Ярмола. Інструментальна музика Полісся та Волині в фольклористичному доробку Олекси Ошуркевича. *Етномузика*. № 10, 108–116.
- Добрянська 1992 – Л. Добрянська. Збирацький доробок О. Ошуркевича / Ліна Добрянська 2. *Третя конференція дослідників народної музики червононоруських (галицько-володимирських) та суміжних земель: матеріали*. Львів, 74–83.
- Українка 2006 – Л. Українка. *Вірші. Драматичні поеми* / Худож.-оформлювач І. В. Осипов. Харків: Фоліо. 351 с.
- Федун 2001 – І. Федун. Деякі паралелі в традиційній інструментальній музиці Західного Полісся (Україна) і Литви. *Фольклористичні візії*. Збірник статей і матеріалів. Тернопіль, 53–64.
- Федун 2004 – І. Федун. Вербальна поведінка музикантів традиційних інструментальних ансамблів Західного Полісся. *Етнокультурна спадщина Полісся* / Упор. В. Ковальчук. Рівне: Перспектива, 109–124.
- Федун 2007а – І. Федун. Новаційні процеси у навчанні музикантів-ансамблістів Західного Полісся. *Нове життя старих традицій: Традиційна українська культура в сучасному мистецтві і побуті* / Матеріали міжнародної наукової конференції в рамках V Міжнародного фестивалю українського фольклору «Берегиня» / За ред. проф. В. Давидюка. Луцьк: ПВД «Твердиня», 461–469.
- Федун 2007б – І. Федун. Інноваційні процеси в необрядових танцях Західного Полісся. *Етномузика* / Упор. Б. Луканюк. Львів. Число 2: Збірка статей та матеріалів на честь ювілею Івана Франка, 62–73 (*Наукові збірки Львівської державної музичної академії імені Миколи Лисенка*. Вип. 14).
- Скуратівський 2005 – В. Т. Скуратівський. *Український народний календар*. 2-ге вид., стереотип. К.: Техніка. 384 с.
- Беларуская народная... 1989 – *Беларуская народная інструментальна музика*. Мінськ. Навука і тэхніка. 654 с.
- Грица 2002 – С. Грица. Соціологічний напрямок в етномузикології. *Трансмісія фольклорної традиції*. К. Тернопіль, 81–100.
- Народна музика... 2018 – *Народна музика Рівненського Полісся у записах Віктора Ковальчука* / Заг. ред. Ю. П. Рибак. Рівне: Дятлик М. С. 316 с. + XXXII с.: іл., нот., CD.

Yaryna Tovkailo

SHEPHERD'S TRADITIONAL AEROPHONIC INSTRUMENTS AND MUSIC OF VOLYN AND POLISSYA REGIONS

Summary

The article dwells on traditional flute instruments, music, performance and their role and place in everyday life of volynians and polischuks. The study of folk aerophonic music on these territories has been held by: F. Kolessa, K. Moshynskyi, O. Oshurkevych, K. Kvitka and others. The

recordings of flute tradition of Polissya were carried out by modern researchers too: M. Hay, I. Klymenko, Y. Rybak, B. Yaremko, V. Kovalchuk, I. Fedun, V. Yarmola, O. Nahorniuk and others.

However, the recordings of song tradition far outweigh the instrumental, and flute music in particular, since the state of its preservation is better. The main part of signal communication in Polissya was performed with shepherd pipes, horns, smaller horns and vabyks. Once a well-developed shepherd horn tradition has now completely declined. Some information on the use of a horn and shepherd pipes in these areas can be found in the works of ethnomusicologists: H. Hotkevych, F. Kolessa, I. Nazina, M. Hay, O. Oshurkevich, A. Humenyuk, I. Fedun, V. Yarmola.

A photograph of a long shepherd's pipe made by V. Maslov during an expedition in 1935 is yet another proof that, besides in Western Polissya, it also existed in the eastern part of the Polissya region as a signaling herding attribute.

Pipe (horn) is a musical instrument made from a natural horn of animals or wood. Researcher V. Yarmola in the article "Horn playing of Yakov Lubezhanin" distinguishes three types of horn instruments:

- a horn made from an animal horn with a mouthpiece and playing holes;
- non-mouthpiece horns of a simple design, without fingerboard openings, which produced only one sound;
- a horn made of elderberry branch and an ochrea from a horn, fastened together with a metal tube.

The instrument has a reed whistle and 5 fingerboard holes. Polish pipes ("screwdriver" and "kolyanka") and Volyn "whistle" were woodwind flute instruments used to perform a wide range of melodies, from songs to broad improvisations. The article describes the technology of manufacturing and the parameters of pipes-screwdrivers of Khomych H. K., born in 1944 (Perebrody village of Dubrovtsky District, Rivne Region) and Kalinka O. Y., born in 1943 (Mulchytsi village, Volodymyrets district, Rivne region); kolyanky pipes from the collection of Hay M. Y. and some information about the kolyanka pipe of Tkachuk M. V., born in 1918 (from the expeditionary materials of I. Fedun and L. Dobryanska carried out in Pisch Shatskogo village, Volyn region).

The characteristic reproduction of organics of the ethnopedagogical process of learning / playing folk aerophones is delivered by creative portraits of pipe players, well-known throughout Polissya, the descriptions of instruments, methods of their manufacturing and the performed flute music, recorded by us during the expedition with O. Nahorniuk in October 2017, and processed expeditionary materials of ethnomusicologists I. Fedun, Y. Rybak, L. Dobrianska.

Folk aerophones of shepherd tradition, the music performed, and the domestic and intangible sphere of the shepherd tradition of Polissya and Volyn regions have much in common with those of Belarus, Lithuania, and Poland. Polissya is not limited by the boundaries of Ukraine, therefore in subsequent studies it is worth paying attention to the exploration of this region as a whole.